

Согласно описанию в романе, Ральф Штайнер был торговцем с выдающимися способностями, который прекрасно понимал ценность лояльности и решался на рискованные предприятия, если видел в них потенциал для успеха.

Он был идеальным кандидатом, превосходящим уже и без того строгие критерии.

«Проблема в том... что условия строги не только с нашей стороны, но и с их стороны тоже.»

Тот факт, что он неизменно добивался успеха, несмотря на неоднократные попытки повернуть то, что другие считали рискованными предприятиями, означал, что у него были весьма строгие стандарты.

Множество людей с надеждой обращались в гильдию Штайнер, но шанс выпадал лишь немногим избранным. Однако те, кому удавалось преодолеть эту ничтожную вероятность и наладить связи с гильдией Штайнер, достигали огромных успехов. Именно поэтому все стремились заручиться сделкой с ними.

«Поскольку все идут к ним в первую очередь, гильдия Штайнер получает возможность отбирать только самые выгодные предложения. Возможно, именно в этом и кроется секрет их успеха.»

В любом случае, Ральф Штайнер был крайне придирчив к своим деловым партнёрам, и у него было достаточно влияния, чтобы позволить себе такую придирчивость.

«Учитывая, что его влияние в центральной политике превышает наше, ведь мы, по сути, всего лишь декоративная фигура на границе — с высоким рангом, но без реальной политической власти...»

Даже если Рейнке хотел бы инициировать сделку, если другая сторона не заинтересована, они могли бы легко ускользнуть, как скользкий угорь.

Однако...

Руан, как человек, переселившийся в этот мир, обладал тем, что было необходимо Ральфу Штайнеру.

Тем, от чего тот не смог бы отказаться.

Если он сможет использовать это, чтобы привлечь Ральфа Штайнера, доверит ему бизнес, связанный с изделиями из монстров, и будет поддерживать с ним благоприятные отношения в дальнейшем...

«Масштаб того, что мы сможем сделать для развития Рейнке, изменится кардинально.»

Когда Руан, представляя себе светлое будущее, уже собирался заговорить...

Шурш-

Хвост, до этого спокойно лежавший на его запястье, скользнул вниз.

Тук. Тук. Тук. Тук. Тук.

И начал раздражённо бить по полу.

«...Почему?»

Уши герцога, которые до этого были настороженно направлены в сторону Руана, теперь прижались к голове.

Руан с изумлением смотрел на герцога, от которого исходила ощутимая волна недовольства, выражавшаяся и в движениях его пушистого хвоста.

«Что это? Что вдруг его так разозлило?»

Руан попытался вспомнить, что он мог сделать не так.

Хвост обвивал его запястье, так что наступить на него он точно не мог. Он не упоминал о других кошках, и вёл себя совершенно обычно.

Как бы он ни старался, он не мог вспомнить ничего, что могло бы обидеть Его Котейшество.

Тогда оставалось лишь одно...

«Неужели он... не любит торговую гильдию Штайнер?»

Но... почему?

Руан лихорадочно перерывал свою память в поисках связи между Северным Герцогом и Штайнером. Но ни как «Руан Дэйн», житель Рейнке и советник герцога, ни как читатель романа он не мог вспомнить, чтобы между ними была хоть какая-то связь.

«Если бы она была, я бы вспомнил об этом, когда обдумывал идею связаться с гильдией Штайнер.»

Тогда, может быть, существует какая-то проблема, которая не упоминалась в романе? И герцог знает об этом?

Пока Руан размышлял, хвост герцога продолжал неумолимо хлестать по ковру, не прекращая разбрасывать шерсть.

Почувствовав, что у него начинает зудеть нос, Руан оставил попытки понять причину недовольства герцога и спросил:

— Ваша Светлость, возможно, с гильдией Штайнер существует проблема о которой я не знаю?

Если это так, если между ними действительно были натянутые отношения или с самой гильдией что-то не так, он не мог настаивать на этом варианте.

Гильдий такого уровня, вероятно, было немного, но... она не единственная.

«Если хорошенько поискать, я смогу найти другой подходящий вариант.»

Придя к такому выводу, Руан снова заговорил:

— Если есть проблема, мы можем поискать другую гильдию...

Но прежде чем Руан успел договорить, герцог перебил его.

— Ты считаешь, что Штайнер — лучший выбор для того, что ты пытаешься сделать?

Руан внимательно посмотрел на герцога, смотрящего на него с суженными зрачками. Герцог всё ещё не мог скрыть своё недовольное выражение, его уши были прижаты назад.

Он явно выглядел так, будто существует какая-то проблема, но... Руан всё же ответил на вопрос герцога:

— ...Да. Ведь гильдий, обладающих нужными нам масштабами, надёжностью и компетентностью, немного. А Ральф Штайнер, который не раз предпринимал смелые шаги, смог бы продвинуть наш пока непроверенный продукт так, как я задумал.

Тогда герцог, продолжая небрежно подёргивать хвостом, сказал:

— Если ты так считаешь, тогда действуй.

Это был неожиданный ответ.

«Что? Разве он не был против?»

Видя, как герцог всем своим видом выражает недовольство, Руан снова спросил:

— Но разве у вас нет причин опасаться гильдии Штайнер, Ваша Светлость?

На это герцог опустил хвост на пол и безразличным голосом ответил:

— Это просто моя личная неприязнь, никакой особой проблемы нет. Если она тебе нужна, делай, как считаешь нужным.

После этих слов герцог вернул взгляд к документам перед ним.

Смотря на него, Руан спокойно обдумывал услышанное.

То есть... теперь этот кот...

Он говорит, что, хотя ему это не нравится, он терпит это, потому что я хочу это сделать?

Кот терпит то, что ему не нравится?

Ради меня?

Как такой кот может существовать в этом мире?

— Он что, ангел в кошачьем облике?

Встретившись взглядом с герцогом, Руан понял, что сказал это вслух.

— Ах... ничего.... — пробормотал он.

Герцог посмотрел на своего помощника так, будто тот безнадёжен, а затем отвёл взгляд, ничего не сказав.

Похоже, его это не удивило. Он уже привык к тому, что Руан осыпает его всевозможными

знаками внимания и даже напевает странные песенки, восхваляющие его милость и великодушные, когда он находится в кошачьей форме.

«Но независимо от того, ангел наш кот или нет...»

Разве у кота не бывает веских причин для неприязни?

— Ваша Светлость, не могли бы вы сказать, почему опасаетесь... — поспешно заговорил Руан.

Однако герцог лишь махнул хвостом, даже не взглянув на него.

Этот жест ясно давал понять, что не стоит дальше настаивать.

Руан мог лишь поблагодарить его и вернуться на своё место.

«Но почему он так не любит гильдию Штайнер?»

Он хотел спросить сразу, но...

Руан бросил взгляд на сосредоточенно изучавшего документы герцога.

Судя по всему, даже если бы он спросил, ответа бы не последовало.

В итоге Руан решил удовлетвориться тем, что благодаря снисходительности герцога сможет привлечь гильдию Штайнер.

«Ну... Когда я встречу с ними, всё станет ясно.»

Вскоре соглашение между Рейнке и дворфами было окончательно заключено. Это был естественный исход, так как большая часть переговоров уже была завершена.

Завершив свою миссию, делегация дворфов попрощалась и отправилась обратно в свои земли. Прощание оказалось недолгим, поскольку большинство из них вскоре должны были вернуться в Рейнке.

Тем не менее, это была последняя официальная встреча делегации, и люди Рейнке провели ещё один напряжённый день, провожая гостей.

И только закончив свои повседневные дела, Руан смог наконец взглянуть на предмет, который перед отъездом передал ему Ульрик...

«Что... это вообще такое?»

Глядя на предмет с ошеломлённым выражением лица, Руан вспомнил момент, когда получил его.

Это случилось, когда дворфы готовились к отправлению, нагружая телеги различными трофеями, полученными с монстров, и подарками, подготовленными Рейнке. Он уже начал удивляться, почему Ульрика нигде не видно, как вскоре тот появился, бегом спускаясь вниз по лестнице.

От его прежнего аккуратного вида не осталось и следа. Как и у остальных дворфов, его лицо теперь украшала густая борода, а в чертах читалась усталость.

— Простите. Я хотел закончить его до отъезда... Это предмет, созданный из голени огра. Надеюсь, вы его примете.

Сказав это, Ульрик неожиданно сунул коробку в руки Руана и под ворчание старших дворфов поспешил присоединиться к своим товарищам.

Всё произошло так быстро, что Руан не успел сразу рассмотреть подарок и просто предположил, что это один из прототипов предметов, изготовленных из частей монстров...

«Но что... это вообще такое?»

Поражённый Руан смотрел на подарок дворфа.

Ему была до боли знакома форма этого предмета.

Более того, он очень напоминал объект, который он сам так старался создать в последнее время.

Свёрнутый в рулон лист бумаги с липким покрытием. И корпус, позволяющий легко его катить.

Как ни крути, это был полноценный инструмент для уборки, который Руан пытался изобрести, чтобы без труда удалять мелкие соринки и шерсть.

Проще говоря, этот предмет имел все признаки... липкого ролика для чистки.

Но Руан никак не мог просто назвать его «липким роликом».

Потому что предмет, лежащий перед ним сейчас... выглядел так, будто его следует выставлять

в Лувре, а не использовать для уборки кошачьей шерсти.

<http://bllate.org/book/12567/1117796>